

63.4 (2 Рос. Каб)

611043

1

А47 **КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА ПОЧЕТА ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КЧР**

АЛЕКСЕЕВА Е. П.

**О чём рассказывают
археологические памятники
Карачаево-Черкесии**

Черкесск, 1994

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА ПОЧЕТА ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КЧР

АЛЕКСЕЕВА Е. П.

О чём рассказывают
археологические памятники
Карачаево-Черкесии

Черкесск, 1994

63.4(2 Рос.Кав)

A 47

Печатается по решению ученого
совета Карачаево-Черкесского орде-
на Почета института гуманитарных
исследований (темплан 1994 г. п. 2)

Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические па-
мятники Карачаево-Черкесии / Под ред. А. В. Шишкановой. / —
Черкесск: КЧИГИ, 1994. — 24 стр.

ISBN 5—85183—016—6

В брошюре научно-популярного характера говорится об археологических находках на территории Карачаево-Черкесии, называются фамилии учёных, проводивших раскопки, рассматриваются вопросы этнической истории карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев.

Работа может быть интересной всем любителям истории и археологии родного края, учащейся и студенческой молодёжи, учителям.

Рецензенты: сектор истории и археологии КЧИГИ; отдел истории и культуры казачества Карачаево-Черкесии.

611043

ISBN 5—85183—016—6

© КЧИГИ, 1994 г.

Наша республика чрезвычайно богата археологическими памятниками. Кто ездил по ее районам, тот видел курганы, храмы, крепости. Но до 1917 г. археологические исследования в Карачае и, особенно, в Черкесии, были единичными. Археологов интересовали, главным образом, храмы и башни, остальные же памятники археологии оставались неисследованными.

В 1901—1902 гг. петербургский профессор Николай Иванович Веселовский провел раскопки кургана Сангаргау-тепе, находящегося на северной окраине ст. Усть-Джегутинской. Н. И. Веселовский раскопал много курганов в Закубанье, в частности в Адыгее, где нашел много золотых и серебряных вещей и другие ценности. Видя значительные размеры кургана Сангаргау-тепе, маститый профессор решил, что здесь найдет богатейшие сокровища. Каково же было его разочарование, когда он никаких сокровищ не обнаружил. В большой досаде Н. И. Веселовский покинул место раскопок, оставив этот курган недокопанным. Не понял он тогда, что раскопанному им погребению 5.000 лет, что он дает нам сведения о жизни населения, обитавшего здесь в эпоху ранней бронзы.

В 1925 г. в Карачае производил раскопки А. Н. Дьячков-Тарасов. Его интересовал Сентинский храм и окружающие его могильники. В Сентинском храме (над аулом Нижняя Теберда), кроме прочих вещей, была найдена золотая византийская монета X в.

Из довоенных раскопок упомянем работы Карачаевского педагогического института, возглавляемые К. М. Петреленичем. Эта экспедиция в 1940 г. производила работы на Теберде и в Нижнем Архызе. В Северном Зеленчукском храме на Нижне-Архызском городище под полом обнаружены остатки погребения с набором золотых вещей и драгоценных камней. Это были эмалированные серьги, подвески и др. Замечательной находкой является перстень с алемандиновой вставкой-печаткой армянского царя Ашота (IX в.). Всего золотых изделий здесь было на 4,5 кг. Вещи из этого погребения (так называемого «Зеленчукскогоклада») находятся теперь в Государственном Историческом музее в Москве.

В последние довоенные годы начала свою деятельность ставропольский археолог Татьяна Максимовна Минаева. Ею проведены раскопки Байтал-Чапханского аланского катакомбного могильника IV—V вв.

После Великой Отечественной войны Т. М. Минаева вместе с Агнессой Евграфовной Дайгородовой, директором Черкесского музея, обследовала археологические памятники Черкесии — Байтал-Чапханский могильник у горы Эльбурган и другие памятники. Была составлена археологическая карта памятников Черкесии.

Т. М. Минаевой исследованы раннесредневековые памятники — городища и могильники — Гиляч, Адиух и другие. Ею же было начато обследование скальных катакомбных могильников VI—XIII вв. в местности Токмак-Кая и в других местах.

С 1951 г. в Черкесске работал Черкесский научно-исследовательский институт. С 1957 г. он стал называться Карачаевс-Черкесским, а ныне именуется Карачаево-Черкесским институтом гуманитарных исследований. В этом институте трудится и автор этих строк. Двадцать лет проводились раскопки на территории Карачаево-Черкесии. С 1969 года в институте работал археолог Х. Х. Биджиев, исследовавший памятники тюркских народов.

От Ставропольского музея и Ставропольского госпединститута работали А. Л. Нечитайло и А. В. Найдено. От Ленинградского отделения Института археологии (ныне институт истории Материальной культуры) вели исследования В. П. Любин и Л. В. Голованова. От института археологии раскопки на территории Карачаево-Черкесии вели М. А. Абрамова, И. С. Каменецкий, В. И. Козенкова, В. Б. Ковалевская, В. И. Марковин и другие.

В результате проведенных археологических изысканий накоплен фактический материал для воссоздания истории начальных периодов Карачаево-Черкесии.

Первые археологические находки древнего каменного века относятся к эпохе мустье (85—30 тысяч лет тому назад). Кремневые изделия — ручное рубильце, скребло и другие — собраны В. П. Любиным близ станиц Кардоникской и Зеленчукской, в долине р. Джебганас и других местах. Один отщеп был поднят вблизи Алимкиной пещеры (в районе г. Усть-Джегута). Таким образом, в эпоху мустье стали осваиваться пещеры. Если раньше климат был субтропическим, то в эпоху мустье наступило похолодание. Люди научились добывать огонь и выгонять из пещер диких животных.

В 1986—87 гг. Л. В. Головановой открыто и исследовано ашельское местонахождение в Треугольной пещере на горе Бараныха в районе Преградной. В пещере были найдены кремневые скребла, отщепы и другие орудия, а также кости благородного оленя, бизона, козла. Кремневые орудия и кости пещерного медведя встречены в другой пещере — Киспап.

К следующим эпохам — верхнему палеолиту и мезолиту — относится стоянка Явора в 10—12 км к юго-западу от сел Маруха. Здесь обнаружено около 300 кремневых изделий — резцы, скребла, два строгальных ножа и др.

Следы мезолита и, возможно, новокаменного века — неолита — отмечены в устье реки Джегуты.

Стоянка неолитического времени (VI—V тыс. лет) открыта недалеко от г. Черкесска, на реке Овечка. На стоянке найдено 113 кремневых изделий: вкладыши, скребки, небольшие трапециевидные пластинки и др.

Возможно, к эпохе неолита относятся черепки глиняных сосудов, найденные в пещере Южный Слон в районе поселка Рожкао.

Следующая эпоха в истории развития человечества — бронзовый век. На территории г. Майкопа Н. И. Веселовским был раскопан курган, содержащий золотые, серебряные и бронзовые изделия, а также глиняные сосуды. Майкопский курган датируется III тысячелетием до н. э. По наименованию этого кургана вся культура называется майкопской. Курганы майкопской культуры известны на всей территории Северного Кавказа.

В регионе Карачаево-Черкесии Х. Х. Биджиевым обнаружены курганы переходного периода — от каменного века к бронзовому времени — у ст. Кардоникской.

Курганы майкопской культуры раскопаны А. Л. Нечитайло на северной окраине города Усть-Джегуты. Погребенные лежали скорченно и были посыпаны красной краской. Погребальным сооружением служил деревянный сруб или каменная гробница. Около сел. Кубина Х. Х. Биджиевым открыт еще один курган майкопской культуры, в котором были обнаружены каменные браслеты, бронзовый котел и псалий (мунштук) от конской узды. Следовательно, в тот период произошло уже одомашнивание лошади.

В эпоху средней бронзы (II тысячелетие до н. э.) покойников хоронили под довольно большими курганами, в грунтовых ямах и каменных гробницах. Покойники лежали на спине, вытянуто и скорченно, были посыпаны красной краской, которая символизировала огонь, кровь. Курганы II тысячелетия до н. э. известны на северной окраине города Усть-Джегута, в Бесленее, Адыг-Хабле и в других местах Карачаево-Черкесии. В погребениях найдены единичные бронзовые вещи: булавки, ножи и прочие каменные орудия, много керамики, богато орнаментированной. Весьма характерными являются глиняные сосуды — курильницы. В них сжигали благовония; считалось, что душистый дым отгоняет от покойника злых духов.

В период поздней бронзы на северных склонах Кавказского хребта существовала блестящая и богатая кобанская культура. Она названа так по наименованию селения Верхний Кобан в Северной Осетии, где впервые была открыта. Датируется кобанская

культура с XII по IV в. до н. э. Для нее характерны захоронения в каменных ящиках с глиняными сосудами и бронзовыми вещами — кинжалами, боевыми топориками, ножами, поясами, пряжками, подвесками, браслетами и другими. В состав погребального инвентаря входили и сердоликовые бусы.

В Карачаево-Черкесии могильники кобанской культуры обнаружены у селения Терезе (гробницы с трупосожжением), на Домбайской поляне (курганы) и у аула Инжич-Чукуи.

Инжич-Чукуинский могильник содержит погребения XI—VII вв. до н. э. Погребения в каменных ящиках, бескурганые. Каменные ящики прямоугольные и квадратные. Костяки разрушены. В некоторых могилах было по несколько черепов. Найдены глиняные миски и горшки, покрытые красивым узором. Обнаружены бронзовые вещи — ножи, пламенивидный кинжал, подвески в виде зверей, подвески-колесики (астральный культ), иголки, бронзовый топорик и другие предметы.

С VIII в. до н. э. на Северном Кавказе началась эпоха железа. Сначала использовалось метеоритное железо, которое ценилось очень дорого — дороже золота. Известны находки золотых перстней со вставками из железа. Потом железо стали выплавлять из руд, добываемых в местных месторождениях.

Памятниками начального железного века Карачаево-Черкесии являются поселения Хумаринское и Тамгацикское (в 3 км севернее аула Жако). На Хумаринском поселении обнаружены железные шлаки, причем некоторые куски этих шлаков прикипели к обломкам глиняных сосудов VIII—VI вв. до н. э., что подтверждается временем производственного процесса по изготовлению железных изделий.

В VI в. до н. э. на территорию Карачаево-Черкесии стали проникать скифы. Скифы — ираноязычные кочевники, которые обитали на Украине и в Предкавказье. У скифов побывал греческий автор V в. до н. э. Геродот, которого называют «отцом истории». Он так описал погребальный обряд скифов: когда умирал вождь, то убивали его дружинников, слуг и жен, а также целые табуны лошадей. В погребение клали массу золотых и серебряных вещей, бронзовые изделия, сосуды и проч. Над захоронением насыпался большой курган.

Описанию Геродота точно соответствуют подкурганые захоронения, раскопанные в Адыгее и других местах Украины и Закубанья. Многие из этих курганов были раскопаны Н. И. Веселовским, причем драгоценные вещи из этих курганов отправлялись в золотую кладовую Эрмитажа в Петербурге.

В Карачаево-Черкесии скифские курганы VI—V вв. до н. э. исследованы на южной окраине селения Дружба. В одном из курганов VI в. в центре обнаружена каменная гробница с погребением мужчины с конем. Курган был ограблен в древности, и нам

достались только две золотые вещи — трубочка от конского султана и пуговица от конской упряжи. Эти вещи выставлены в экспозиции республиканского музея краеведения в г. Черкесске. В другом кургане на периферии найдены захоронения воинов с принадлежностями конской упряжи и женские захоронения с украшениями.

Скифы растворились в среде местного населения и не дали потомства.

Местное население продолжало хоронить своих умерших по древнему местному обряду (в каменных гробницах и грунтовых ямах без курганов). От скифов местные племена заимствовали обычай погребать умершего с конем, вернее — с головой коня, принадлежностями конского снаряжения, бронзовыми и железными наконечниками стрел, обладающих высокими боевыми качествами, железными кинжалами — акинаками с сердцевидным перекрестьем. Местные могильники скифского времени обнаружены у селений Кызыл-Кала, Жако (Тамгацик), в Домбае, в местности Уллу-Баганалы (в Мало-Карачаевском районе) и в других местах.

В последние века до н. э. на нынешней территории Карачаево-Черкесии появились новые ираноязычные кочевники — сарматы. Родиной сарматов являются поволжско-приуральские степи. В IV в. до н. э. сарматы заселили Предкавказье. Одним из сарматских племен являются аланы. Отдельные сарматские погребения в Карачаево-Черкесии имеются у аула Бесленей и у г. Усть-Джегута. Аланские подкурганные захоронения в катакомбах известны у аулов Учкекен, Терезе и близ города Усть-Джегута, к северу от него. Катакомба вырывалась так: рылась яма, в одной из стенок которой делался узкий лаз, который затем превращался в подземный склеп, обычно овальный в плане с куполообразным верхом. Катакомба характерна именно для аланского погребального обряда.

Учкекенские и терезинские катакомбы датируются I—III вв. н. э. В них найдены обломки импортных греческих сосудов, мел, обрывки железной кольчуги. Эти катакомбы были граблеными.

В Терезинском могильнике, наряду с катакомбами, найдены местные каменные гробницы. Это говорит о том, что аланы и местные жители находились в родственных отношениях, так как в те времена хоронить умерших на одном и том же кладбище могли только близкие родственники. Таким образом, пришлые аланы смешивались с аборигенами — аланские воины женились на местных девушках и наоборот.

В Терезинском могильнике найдены обломки орнаментированных серебряных сосудов, осколки стеклянных сосудов, черепки глиняных кувшинов, разбитые амфоры. Амфора — высокий двуручный сосуд для хранения и транспортировки вина, оливкового масла, иногда — нефти.

Кроме того, найдены серебряные позолоченные кольца от конской упряжи, бронзовые пластины и другие металлические вещи. Уникальной находкой является верхняя часть стеклянного кубка в ажурной серебряной оправе IV в. н. э. с греческой надписью.

Эти пришельцы-аланы по доброй воле селились в благодатных местах в окрестностях нынешнего Кисловодска.

Но в 70-х годах IV в. н. э. картина изменилась. В Предкавказье хлынули центрально-азиатские тюркоязычные кочевники, гунны, которые частью уничтожили предкавказских алан, частью увлекли их с собой (и аланы дошли до Франции, Испании и Африки), частью вытеснили в горы Кавказа. Аланы заняли весь Центральный Кавказ от Лабы до Чечни и Ингушетии.

Памятиком этих алан является Байтал-Чапханский катакомбный могильник IV—V вв. у горы Эльбурган. В могилах найдены костяки с искусственно деформированными черепами, костяки с перекрещенными голенями и другими элементами аланского обряда погребения. Деформация черепа достигалась тем, что родившемуся младенцу туго стягивали повязками головку и она принимала форму огурца или яйца, поставленного «на попа». Мозговая деятельность человека при этом нарушалась, у него появлялись видения, но это считалось не болезнью, а признаком святости.

Некоторые аланские группировки теряли свой катакомбный обряд погребения, став хоронить умерших в каменных сооружениях, свойственных местным племенам. Так, в местности Тамгацик (севернее аула Жако) обнаружен грунтовой могильник IV—V вв. Могилы были покрыты каменными плитами. Черепа некоторых погребенных были деформированы, нижние конечности в голенях перекрещены. Рядом со скелетами стояли глиняные сосуды — миски и кувшины с ручкой в виде зверька, которая, по поверьям, должна была охранять сосуд от проникновения в него злого духа. При женских костяках были бусы и металлические круглые зеркала с орнаментированной обратной поверхностью. Лицевая поверхность была белого цвета и давала хорошее, правда, несколько уменьшенное изображение. Эти зеркала отливались из высокооловянистой бронзы.

Памятников VI—VII вв. на территории Карачаево-Черкесии известно не много, но они имеются у ст. Исправной, Преградной и на Рим-Горе.

На рубеже VII—VIII вв. на нынешней территории Карачаево-Черкесии поселились тюркоязычные болгары. Их памятниками являются обломки глиняных котлов с внутренними ручками или ушками и тюркские рунические надписи. Обломки котлов с внутренними ушками найдены на открытом поселении близ аула Кызыл-Кала (VII—VIII вв.), на городищах Рим-Горском, Первомайском на Лабе, в окрестностях Хумаринского городища и в других местах. Праболгарские рунические надписи открыты на Хумаринском

городище, на могильнике Токмак-Кая, в окрестностях Кызыл-Кала, на Нижне-Архызском городище и в других местах. Эти надписи изучались ленинградским рунологом А. М. Щербаком, владикавказским археологом В. А. Кузнецовым и местными учеными М. А. Хабичевым и Х. Х. Биджиевым. Особенно много в исследовании этих надписей сделал С. Я. Байчоров.

Датируются надписи в основном IX—X вв., хотя есть и более ранние. В X—XII вв. на Северном Кавказе существовала страна Алания. Во главе ее стоял царь, породниться с которым считали за честь грузинские цари, хазарские владыки, русские князья и даже византийские императоры.

Культурным и религиозным центром Алании являлась территория Карачаево-Черкесии. В Алании было принято христианство, развивалась экономика, строились города, появились зачатки аланской письменности на основе греческого алфавита.

Аланская надпись X века обнаружена в местности **Старое жилище** в 40 км южнее поселка Нижний Архыз.

Города располагались, главным образом, по течению рек, но были и в междуречьях. Наиболее крупными городами были Нижне-Архызское, Рим-Горское и Хумаринское городища.

Нижне-Архызское городище располагается на правом берегу р. Большого Зеленчука в 22 км южнее ст. Зеленчукской. Длина его 4,5 км. В 1940 г. городище обследовано экспедицией, возглавляемой К. М. Петрелевичем. С 1960 г. работы здесь проводила экспедиция, возглавляемая В. А. Кузнецовым. В 80-х годах исследования проводились областным краеведческим музеем.

На городище повсюду видны развалины построек, остатки стен, руины церквей и часовен. Сохранились фундаменты и стены больших четырехугольных сооружений, сложенных из хорошо отшлифованного камня. Четко прослеживаются три улицы и соединяющий их переулочек. Город был обнесен стеной. Культурный слой городища датируется X—XII вв. В поселке у Северного храма слабо выражен и более поздний слой — XIII—XIV вв.

У Северного Зеленчукского храма исследовался могильник XI—XIV вв. В культурном слое у этого храма и на других участках городища найдены обломки оконного стекла и стеклянных сосудов (рюмок, бокалов), железные кресты, обломок металлического зеркала, медная византийская монета Константина Багрянородного 945 г., керамика: бочкообразные сосуды-пифосы, амфоры, кувшины. Есть сосуды, привезенные из Абхазии.

Кроме трех больших храмов, Северного, Среднего и Южного, на городище раскопано еще 11 церквей. В апсиде церкви № 6 найдены половины двух бронзовых крестов-энколпионов XI—XII вв. древне-русского происхождения, стеклянные браслеты, бронзовая копоушка. В церкви № 10 два маленьких железных клепаных

креста X—XII вв. В кладке церкви две песчаниковые плиты, на которых были арабские надписи XI—XII вв. Вначале они представляли собой мусульманские надгробия. Церкви небольшие, одноапсидные, сложены из битого подтесанного камня насухо; датируются XI—XII вв.

В центре городища около центральной улицы города обнаружено здание из пяти помещений. Первое помещение представляло собой мастерскую по производству железных изделий. Внутри него находился горн, в котором выплавлялось железо. Это первая находка такого горна, известная на территории средневековой Алании.

Недалеко от церкви № 8 (помещавшейся на скалистом мысе горы Церковной) найдено дохристианское святилище.

На Нижне-Архызском городище обнаружены могильники. Есть также греческие и тюркские рунические надписи.

У. Ю. Элькановым были начаты раскопки каменного круга, который он считает обсерваторией.

Таким образом, Нижне-Архызское городище было религиозным, культурным и экономическим центром Западной Алании. Здесь добывалась и обрабатывалась железная руда, производились изделия из железа: кресты и другие. На плато против Нижнего Архыза обнаружены выработки железной руды. Нижне-Архызское городище было расположено на самом коротком и удобном пути из Абхазии и Византии на Северный Кавказ. На городище обнаружено много вещей — как импортных, так и сделанных местными мастерами. Судя по всему, этот город являлся довольно значительным центром ремесла и обмена.

Исследователи предполагают, что Нижне-Архызское городище — это город Магас (Ма-ас), столица Алании, о которой пишет арабский автор X в. Масуди.

Городище Бургусант или Рим-Гора находится у сел. Джага в 16—17 км к западу от Кисловодска, в месте слияния реки Эшкакон с Подкумком. О Рим-Горе упоминает турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби. Он пишет, что крепость очень красивая. Ее четыре башни похожи на высокие горы, вокруг которых находятся скалы.

Рим-Гору посетили и произвели на ней раскопки: А. Фиркович, Д. М. Струков, Н. Е. Макаренко, В. Ф. Смолин, В. А. Кузнецов, Е. П. Алексеева, А. Л. Нечитайло и другие. С 1936 г. здесь вел раскопки А. П. Рунчи.

Памятник состоит из крепости (на плато горы) и нижнего поселения. Площадь поселения 116—117 га. Внизу на поселении видны очертания кварталов, остатки стен, обгорелые балки, обугленный камень, булыжниковые стены, следы турлучных и глинобитных построек. Зафиксированы остатки мастерской по холодной обработке металла. Видны следы пожара. Примерная дата пожа-

ра — X—XII вв. Поселение полукольцом охватывало крепость с севера и с запада. На нижнем поселении найдены обгорелые зерна пшеницы, ячменя, проса, железные и бронзовые шлаки, остатки деревянной наковальни, пропитанной окисью меди, кости крупного и мелкого рогатого скота, обломки глиняных сосудов (котлы с внутренними ушками, кружки, миски).

На плато Рим-Горы ведут четыре высеченные в скале лестницы. Три из них находятся на западном обрыве плато. На середине западного склона Рим-Горы — вал. В нем сохранилась каменная кладка. У северного окончания вала имеется естественный бастион. С основной крепостью его соединяют три лестницы. Внутри этого укрепленного участка на обнажении песчаника вырублены катакомбы. У юго-западного угла Рим-Горы высечено подземелье — тюрьма. У юго-восточного угла — остатки прямоугольных в плане башен. На Рим-Горе обнаружено 12 караульных помещений, вырубленных в скале и 33 цистерны для воды, вырубленных в песчанике, а также остатки строений типа землянок. На поселении обнаружены остатки храма — фундамент в виде креста.

В юго-восточном углу плато — христианский могильник. По северному склону Рим-Горы ведет дорога на катакомбный могильник X—XII вв. Могильник примыкает к горе с востока. Скелеты лежали на бересте и в деревянных гробах. В могилах найдены железные и бронзовые предметы, керамика.

На Рим-Горе обнаружены следы распространения христианства. Так, Н. Е. Макаренко пишет, что там есть пещеры овальной формы (катакомбы?) с изображением креста и букв IC—XC. Найдено много крестиков.

По предположению В. А. Кузнецова, этот город назывался Фуст. Существовал он с VI по XIII вв.

Хумаринское городище находится на правом берегу Кубани, 11 км севернее г. Карачаевска и в 40 км южнее г. Черкесска. Над аулом Хумара высится скала с плоским плато наверху. Скала носит название Калез — по-черкесски «Старая крепость». На этой скале и расположено Хумаринское городище. С северо-западной стороны скалы находится балка Инал, с юго-восточной — балка Шугара. Городище окружено каменной стеной, которая ныне имеет вид вала. Стена укреплена двенадцатью башнями, которые в настоящее время имеют вид округлых курганоподобных возвышений. Сходится стена у вершины холма в северо-западной части городища. Этот овальный в плане холм расположен на горловине, отделяющей плато горы Калез от остальной площади нагорья. Стенки холма были выложены каменными плитками, на холм вела лестница. На вершине холма находилось искусственное укрепление — цитадель. С обеих сторон холма были укрепления, между склоном к балке Шугара и холмом — вторая внешняя стена длиной 47 м. В стене имелись ворота шириной 5 м. Такая же стена

имелась и по другую сторону холма, в промежутке между его подножием и балкой Инал. Перед этой внешней стеной был вырыт ров шириной 7 м — с напольной стороны. Ров шел от балки Шугара к балке Инал примерно на середине высоты холма. В северозападной стороне городища имеется овальное возвышение с остатками каменной кладки. Общая площадь городища, цитадели и располагающегося рядом поселения — 40 га.

О Хумаринском городище писали дореволюционные и советские исследователи. Раскопки на нем продлили Х. Х. Биджиев, А. В. Гадло (ЛГУ) и Е. П. Алексеева. Выяснилось, что у подножия цитадели, так же, как и с напольной стороны, существовало древнее селище VIII—VI вв. до н. э. Найдено много обломков богато орнаментированной керамики, глиняные пряслица, костяные проколки, железные шлаки, а также кости домашних животных. На средневековом слое городища обнаружена красноглиняная и сероглиняная керамика с линейно-волнистым орнаментом. На городище выявлен слой III—VII вв. Но в основном жизнь на городище существовала с VIII до начала X в. На городище был открыт катакомбный могильник VII—VIII вв., остатки каменных жилищ, тюркские рунические надписи IX—X вв.

Есть предположение, что Хумаринское городище — это крепость Схимарис-Гимар, — Схимар, о которой упоминают византийские, грузинские и русские письменные источники VII—XII вв.

Кроме этих трех больших поселений, исследованы городища Адиух (Т. М. Минаевой), Гилях (ею же), Уллу-Дорбунла (В. А. Кузнецовым), Первомайское (на большой Лабе—В. Н. и И. В. Каминскими). Много городищ открыто Х. Х. Биджиевым.

На Адиухском городище (напротив аула Хабез, на правом берегу Малого Зеленчука) открыт тройной ряд укреплений с напольной стороны, тюрьма и церковь, в которой обнаружен глиняный голосник и крест-энколпион XI—XII вв. из низкопробного серебра. Жизнь на городище существовала с VI по XII вв.

На Гиляшском городище открыта церковь и базарная площадь. К городищам примыкали могильники. Жизнь на Гиляшском городище длилась в IV—V вв. и с X по XII вв.

Интересно Кяфарское городище, на котором обнаружены развалины каменных построек и каменные гробницы. На камнях Кяфарского городища имеется много рисунков и знаков. Кяфарское городище обследовалось В. А. Кузнецовым, В. И. Марковиным, А. А. Демаковым.

Через территорию Западной Алании проходил Великой Шелковый путь из Китая и Средней Азии в Византию. Купцы, везшие шелковые материи, платили шелком пошлины местным князьям. Эти шелковые ткани сохранились в могильниках VIII—IX вв. Мошевая Балка (южнее пос. Курджиново), в Нижне-Архызских скальных захоронениях, в Хасаутских погребениях. В могильнике

Мошевая Балка, кроме тканей, хорошо сохранились кожаные, меховые, костяные и деревянные вещи. В Нижне-Архызских погребениях встречены обрывки шелковых тканей, фрагменты одежды погребенных. Выделяется мешочек из византийской шелковой ткани с изображением персидского принца Бахрама Гура VII—VIII вв.

Шелковое покрывало с вышивкой XI в. найдено В. И. Марковиным в Сентинской гробнице. В 1976 г. внутри Сентинского храма обнаружены два захоронения. Первое погребение находилось в южном рукаве постройки. Гробница располагалась глубоко и была перекрыта сверху тремя каменными плитами. Вдоль ее южной стены стоял деревянный гроб, обитый медными листами. Гробница потревожена, очевидно, в XIV в. в связи с нашествием Тамерлана. В гробнице найдено 127 предметов, в том числе вещи из золота и серебра (браслеты, пряжки, медальоны, крупное украшение с эмалевым изображением птицы), хрустальная шахматная фигурка «слон», вставки из цветных камней, обрывки шелковой ткани.

В 1977 г. в могиле, находящейся в храме, найдена спиральная золотая височная подвеска, характерная для кавказских древностей эпохи храма — X—XI вв. Найдены также бусы, пуговицы, бубенчики, слой угля под дном гробницы. Над погребением в храме много железных наконечников стрел XIII—XIV вв.

Археологические памятники Карачаево-Черкесии дают нам представление о социально-экономическом строе оставившего их населения. Если древний период был эпохой развития военной демократии, то во время раннего средневековья общество поднялось на более высокую ступень. На раннесредневековых поселениях встречались жернова, зернотерки, обломки пифосов для хранения зерна, железные земледельческие орудия, например, чересло от плуга (Адиух) и палешник от плуга (Нижний Архыз). На Адиухском и Римгорском городищах найдены обугленные зерна пшеницы, ячменя, проса, ржи. Может быть, остатками посевов этого времени является «рожь самосеянина», которая растет в Старом Жилище (Архыз). На Большой Лабе, в верховьях Лабинского ущелья, растет рожь Куприянова, которую тоже, очевидно, возделывали аланы. Все эти находки говорят о развитии земледелия. Найдены кости домашних и диких животных: овцы, козы, коровы, лошади, косули, зубра, лисицы, медведя, клыки кабана, рога оленя. Все это свидетельствует о существовании скотоводства и охоты.

О железоделательном производстве говорят выработки железа на Марухе, железоделательная мастерская в Нижнем Архызе, железоделательная печь в Исправной, огромное количество железного шлака (Нижний Архыз, Хумара, Церковная Поляна, Ахмат-Кая, Гиляч). Местными мастерами изготовлялись значительная

часть украшений и принадлежностей одежды из серебра и бронзы. Так, на Рим-Горском нижнем поселении обнаружены остатки мастерской по холодной обработке металла — наковальня и обрезки бронзовых листов. Развивалось гончарное дело. У Исправной найдена гончарная печь. Глиняная посуда отличалась хорошим качеством. Использовалась и лепная посуда, но большая часть сосудов были гончарными. На дне сосудов часто ставились клейма мастеров, что говорит уже не о домашней выработке, а о ремесленном производстве глиняной посуды. Возможно, какая-то часть стеклянных бус производилась на месте — нами на Рим-Горе найдены стеклянные шлаки. Высокого развития достигло строительное дело. Местные мастера строили некоторые храмы (например, Южный Зеленчукской на Нижне-Архызском городище), крепости, оборонительные сооружения, жилые и общественные объекты. На Адихском городище найдено железное орудие для тески камня. Существовало ткачество, шитье одежды, вышивание: ткацкие станки встречены в Мочевой Балке и в Хасауте; из других памятников происходят каменные и глиняные пряслица, костяные и медные игольщики, кабаньи клыки для выглаживания вышивки.

Много импортных изделий — шелковые ткани — китайские, согдийские (среднеазиатские), византийские, стеклянные бусы и перстни, бусы из полудрагоценных камней — сердолика и других, оконное стекло для храмов, стеклянные сосуды, некоторые бронзовые, серебряные и золотые украшения, предметы христианского культа — энколпионы из меди и серебра (привезенные из Руси) и другие.

Импортные предметы обнаружены и в памятниках, раскопанных в последние десятилетия. Так, в Джамагатском могильнике V—VII вв. найдены два красноглиняных сосуда из Абхазии, стеклянные сосуды, бусы стеклянные, сердоликовые, хрустальные, медный котел. На городище Указатель (близ Медового водопада) обнаружены глиняные сосуды (фляги, чарка) среднеазиатского облика, а также железный колчаный крюк сибирского облика VIII—IX вв. О Сентинских находках и об импортных шелках речь была выше.

В раннем средневековье в верховьях Кубани и Зеленчуков, а также на Теберде, Подкумке, Эшкаконе существовали городища и селища (неукрепленные поселения). Большая часть городищ возникла в VIII—IX вв. Городища представляли собой феодальные города — центры ремесла и обмена. Кроме больших городов известны небольшие укрепленные поселения — феодальным замки.

Раннесредневековые городища Карачаево-Черкесии были защищены мощными оборонительными сооружениями — стенами, башнями, валами, рвами. Известны городища двухчастные (Балашовское, Хумаринское, Указатель и другие), а также трехчастные (Адиух, Кызыл-Кала, Каракент и другие). Одна из частей го-

городища представляла собой цитадель или кремль. Это — крепость внутри крепости. Таким образом знать отгораживалась от своих рядовых соплеменников. На городищах найдены церкви, что говорит о феодальном характере этих поселений, ибо христианство — это религия феодального общества.

Об имущественной и социальной дифференциации свидетельствует анализ одежды раннесредневековых жителей Карачаево-Черкесии. Так, в Мощевой Балке найдены не только дорогие шелковые предметы одежды, но и скромные одеяния из холста.

Таким образом, если говорить о социальном строе общества, то V—VII вв. были временем существования военной демократии. В VIII—IX вв. стали возникать феодальные отношения, а в X — первой половины XIII в. население уже переживало ранний феодализм. Имела место социальная и имущественная дифференциация (существование одновременных богатых и бедных могил, различия в одежде), сравнительно высокий уровень экономического развития, городская жизнь, черты государственности (что видно из показаний письменных источников об аланском царе и т. д.), христианская церковь. Но это был ранний феодализм, так как существовало множество пережитков патриархально-общинного строя.

О религиозных верованиях раннесредневекового населения Карачаево-Черкесии свидетельствуют монументальные храмы — Шоанинский (над селением Коста Хетагурова), Сентинский (над аулом Нижняя Теберда), три Зеленчукских храма (Нижне-Архызское городище). Небольшие церкви открыты на городищах Адньюх, Гиляч, Амгата, Шпиль (Кяфарское городище), Первомайском (Большая Лаба), Рим-Гора, Уллу-Дорбунла.

Стены больших храмов расписывались фресками — изображениями святых.

Храмы стали воздвигаться с X в., когда население Алании приняло христианство от Византии через Абхазию. Если до X в. погребения были языческими — с вещами, то с X в. большинство захоронений были христианскими — с западной ориентировкой, со скрещенными на груди или на животе руками, как правило, без вещей.

После XIII в. жители Алании вновь вернулись к своим языческим верованиям.

Таким образом, уровень материальной и духовной культуры был высок. Куда же все это делось — города, единая Алания, зачатки письменности, христианство?

Дело в том, что Алания подверглась нашествию завоевателей. В конце XI—XII вв. территория нынешней Карачаево-Черкесии вошла в сферу заселения половцев-кипчаков. Т. М. Минаева полагает, что жизнь на Адньюхском и Кубанском поселениях прекратилась в XII в., потому что эти места заняли кипчаки. У аула

Кубина ею раскопаны кипчакские подкурганые захоронения с конем.

Кипчакскими памятниками являются также каменные статуи воинов (каменные бабы). Известны у Исправной и в других местах.

В XIII в. на Предкавказье и Северный Кавказ вторглись орды татаро-монголов. Алания в это время уже не представляла собой единого государства. В XII—XIII вв. она распалась на отдельные княжества, часто враждующие между собой. Народы нынешней Карачаево-Черкесии мужественно защищали свою свободу и независимость. Но, ослабленные феодальными междоусобицами, они не могли противостоять татаро-монгольской армии, спаянной железной дисциплиной.

Немыми свидетелями боев местных жителей против иноземных захватчиков являются железные наконечники стрел как местного, так и монгольского типа, которые найдены у подножия башен, построенных как для дозора, так и для обороны. Современницей татаро-монгольского нашествия является башня Мамиа-Кала, высящаяся над Хурзуком. Более поздние башни известны у аула Кызыл-Кала и напротив аула Хабез в местности Адюх (последняя построена в 60-х гг. XVIII в. кабардинским князем Темрюк Аджи Баматовым). С Адюхской башней связано предание о белорукой красавице-княгине, которая освещала путь своему мужу, когда он возвращался с добычей по парусиновому мосту через М. Зеленчук. Однажды княгиня поссорилась с князем и не высунула своей руки. В темноте князь упал и разбился. Княгиня в отчаянии разорвала свою грудь, и ее кровью окрасились соседние скалы. Действительно, скалы в окрестностях балки Адюх имеют розоватый цвет. Но есть и другой конец этой легенды. К Адюх пришел нарт Сосруко и предложил ей свою руку и сердце, сказав: твой муж был плохим человеком. Смотри, на его кургане даже трава не растет. И Адюх вышла замуж за Сосруко.

Но все это красивые легенды. А суровая действительность была такова: местные народы бились с захватчиками, но не смогли в то время победить их, несмотря на мужество и каменные оборонительные сооружения.

В конце XIV в. по территории нынешней Карачаево-Черкесии с огнем и мечом прошли войска среднеазиатского завоевателя Тамерлана. Войска Тимура-Тамерлана уничтожили все живое и мертвое, все мокрое и сухое, как пишут современники. Двигались они по течению Кубани вплоть до Эльбруса. Тогда прекратилась жизнь в тех поселениях, на которых она еще оставалась после нашествия татаро-монголов: на Сентинском, Нижне-Архызском и некоторых других городищах.

Затем было землетрясение, спад лавин, связанный с увлажнением климата, и городская жизнь в этом регионе прекратилась на

многие столетия. Нашествие татаро-монголов и Тамерлана внесли большие изменения в этногенетическую карту Северного Кавказа и, в том числе Карачаево-Черкесии. Но вопросы этнической истории края требуют специального исследования, поэтому выносятся в особый раздел.

КАРАЧАЕВЦЫ.

Самоназвание карачаевцев «къарачайлы». Антропологически карачаевцы — характерные представители кавкасионского типа европеоидной расы. Язык их относится к кипчакско-огузской (половецкой) подгруппе кипчакской группы тюркских языков. Близкородственными карачаевцам являются балкарцы. В прошлом карачаевцы и балкарцы составляли одну этническую группу.

По преданию, родоначальник карачаевцев Карча был выходцем из Анатолии (Турции) или из Крыма. Появился он в Карачае со своими сподвижниками 600 лет тому назад.

О происхождении карачаевцев существует много версий. Рассмотрим здесь ту, которая предоставляется нам данными археологии.

Выше говорилось о кобанской культуре, существовавшей на Северном Кавказе в XII—IV вв. д. н. э. Как назывались носители этой культуры, мы не знаем. Ученые условно называют их «кобанцами». О том, что кобанцы приняли участие в формировании карачаево-балкарской народности, свидетельствуют данные не только археологии, но и антропологии, нартского эпоса.

Как ранее сказано, на рубеже н. э. на реки Эшкакон и Подкумок стали проникать аланы. С конца IV в. н. э. аланы, теснимые центральноазиатскими кочевниками гуннами, расселились от Лабы до Чечни и Ингушетии.

Аланы являются предками осетин, но какие-то аланские этнические группы, жившие в Карачае и Балкарии, приняли участие в карачаево-балкарском этногенезе.

На рубеже VII—VIII вв. в Предкавказье, в частности в Прикубанье, пришли тюркоязычные болгары. По мнению значительной части ученых, болгарский компонент был основным в формировании карачаево-балкарской народности. Может быть, в формировании карачаевцев и балкарцев приняли участие и половцы-кипчаки.

Сформировалась карачаево-балкарская народность на рубеже XIII—XIV вв. Русские, итальянские, французские письменные источники XVII в. знают карачаевцев под их современным названием — карачай, карачиоли.

Итак, в сложном процессе карачаево-балкарского этногенеза приняли участие четыре компонента — кобанцы, аланы, болгары-булгары и половцы-кипчаки.

В позднем средневековье (вторая половина XIII—XVIII вв.) карачаевцы занимались земледелием, скотоводством, охотой. Добывали руду и изготавливали изделия из железа, меди и серебра. Следы выработки железа имеются, например, в ущелье Сес-Кол (Карт-Джурт). Металлические изделия местного производства находят в могильниках, например, в Карт-Джуртском (XIV—XVIII вв.). В карачаевских позднесредневековых захоронениях найдены железные ножи, кинжалы, ножницы, скобы для гробов, серебряные серьги, в том числе в виде знака вопроса, серебряные и бронзовые перстни, в том числе со вставками из цветных камней, бронзовые части островерхого женского головного убора (**бокка**). Одежду шили из местных шерстяных и привозных шелковых и льняных тканей. Остатки одежды, а также наперстки и ножницы обнаружены в погребениях.

Есть мнение, что ножницы и наперстки могли поступать к карачаевцам из России.

Существовал обмен и через перевалы. Через территорию Карачая проходил гегуэзский торговый путь (XIII—XV вв.). За скот и продукты земледелия, а также, очевидно, за невольников (**джасир**) карачаевцы получали шелковые и льняные ткани, металлические вещи, фрукты и др.

Города в то время уже не существовали. Поселки были сельского типа с деревянными срубными постройками. Впрочем, на некоторых поселениях были и каменные строения (например, Джалан-Кол XV—XIX вв. у Каменноостного). Феодалные отношения существовали, хотя развитие их тормозилось сильной сельской общиной и многочисленными пережитками патриархально-родового строя.

АДЫГИ И АБАЗИНЫ.

Черкесы, кабардинцы и адыгейцы происходят от одного общего корня — адыгов. «Адыга» до сих пор является самоназванием этих трех народов. По антропологическому типу эти народы относятся к южной ветви европеоидной расы. Адыгейцы принадлежат в основном, к понтийскому типу, кабардинцы и черкесы занимают промежуточное положение между представителями понтийского и кавказского типов.

Согласно преданиям, черкесы пришли на Северный Кавказ из Аравии, Египта или Анатолии. Но, как показали данные археологии, черкесы являются древним местным народом Северно-Западного Кавказа.

Многие ученые в настоящее время считают, что памятники майкопской культуры III тысячелетия до н. э. могли принадлежать

и протоадыгам. Как уже говорилось, памятники майкопской культуры есть и на территории Карачаево-Черкесии; у Усть-Джегуты, Кубины, Бесленея.

В эпоху поздней бронзы (XII—IX вв. до н. э.) на Северо-Западном Кавказе, в частности, в верховьях Кубани, помимо кобанских бронзовых предметов, найдены и изделия иного типа, названные прикубанскими. Прикубанские бронзовые изделия известны на всем Северо-Западном Кавказе. Особенно много их на территории современной Карачаево-Черкесии. Есть мнение, что они оставлены древними предками адыгов — протомеотами.

С VI в. до н. э. известия о предках адыгов — меотах, зихах и керкетах — имеются в трудах греческих ученых. Меотские поселения и могильники I тысячелетия до н. э. — первой половины I тыс. н. э. известны по всему Закубанью.

Меотам или близкородственным им племенам принадлежит каменный склеп у селения Кобу-Баши между Сторожевой и Преградной III в. до н. э. — III в. н. э. и Дружбишское поселение V в. до н. э. — IV в. н. э., расположенное на левом берегу Кубани напротив г. Черкесска.

Раннесредневековые авторы называют адыгов зихами, папагами, касахами, касогами. Зихские и касожские археологические памятники — поселения и могильники — известны в Закубанье (в частности, в Адыгее) и на восточном берегу Черного моря.

Раннесредневековые адыги, среди других племен, жили и на территории нынешней Карачаево-Черкесии, особенно в пограничных районах, на Большой Лабе. Так, на Первомайском городище VI—XIII вв., расположенном севернее Курджишова, жили аланы, болгары и адыги. Могильник Мощева Балка VIII—IX вв. оставлен аланами и адыгами.

Массовое заселение адыгами северных склонов Кавказского хребта началось на рубеже XIII—XIV вв. В поисках пастбищ и удобий для земледелия адыги устремились в верховья Кубани и Зеленчуков, а также восточнее, в нынешнюю Кабарду.

В Карачаево-Черкесии известны адыгские позднесредневековые памятники — небольшие курганы XIV—XVII вв. У сел Бесленей и в местности Байтал-Чапхан у горы Эльбурган в этих курганах обнаружена керамика. У селений Жако, Важный и в других местах адыгские погребения керамики не содержали. Погребения с керамикой принадлежат западным адыгам (бесленеевцам, абадзехам и другим), захоронения без керамики оставлены кабардинцами. О том, что в позднем средневековье на территории нынешней Карачаево-Черкесии проживали и западные черкесы (бесленеевцы и другие) и кабардинцы свидетельствует турецкий путешественник Эвлия Челеби, который в 60-х гг. XVII в. посетил эти места.

В русских источниках XVII в. есть данные о том, что бесленевцы в тот период населяли верховья Кубани и Зеленчуков. Так, в документе 1651 г. (сообщение кабардинского князя Мусала) говорится о том, что Малый Ногай кочевал «за Кубаном, к бесленевцам близко».

Итак, древнейшими предками адыгов являются, очевидно, носители майкопской культуры, а затем носители культуры эпохи поздней бронзы прикубанского очага. С середины I тыс. до н. э. они известны под именем меотов, зихов и керкетов, в раннем средневековье — под наименованием зихов, папагов, касахов — касогов. В русских источниках XVI—XVII вв. адыги именуются черкесами.

Абхазы и абазины — близкородственные народы. Предки у них общие — апсилы, абазги и другие восточнопричерноморские племена. От названия **апсилы** происходит самоназвание абхазов **апсуа**, от названия **абазги** — самоназвание абазин — **абаза**. Язык абазин имеет два диалекта: тапанта и шкарауа. По антропологическому типу абазины занимают промежуточное положение между представителями понтийского и кавказского типов.

Апсилы, абазги и другие племена, предки абхазов и абазин, обитали на территории нынешней Абхазии и к северу-западу от нее — на восточном берегу Черного моря вплоть до Туапсе. В VIII в. сформировалась древнеабхазская народность, а в X в. из нее выделилась древнеабазинская народность. Абазги-абазины, по данным автора X в. византийского императора Константина Багрянородного, обитали в Абасгии, которая простиралась от **Сотириуполя** (Пицунда, близ устья Бзыби) до **Никопсиса** (река Нечепсухо близ Туапсе).

Предки абхазов и абазин проникали на северные склоны Кавказского хребта издавна. На Северо-Западном Кавказе известны **дольмены** — наземные склепы, образованные четырьмя каменными плитами, прикрытыми пятой плитой. В передней стенке дольмена имелось четырехугольное, чаще — круглое отверстие. Ученые датируют дольмены III—II тыс. до н. э. и считают, что они оставлены племенами адыго-абхазской этнической общности. Таким образом, дольмены можно связать с древнейшими предками адыгов, абхазов и абазин. Дольмены II тыс. до н. э. есть на территории Карачаево-Черкесии (на р. Кривой, притоке Кяфара). В далеком прошлом абазины практиковали погребальный обряд трупосожжения — кремировали своих умерших. Это подтверждается данными археологии и абазинскими народными сказками. В сказках говорится, что для сожжения покойников у абазин использовался особый вид кустарника — **мгы**.

Раннесредневековые погребения с трупосожжением известны как на восточном побережье Черного моря и в Закубанье. Открыты они и на территории Карачаево-Черкесии, в долине р. Тебер-

ды, V—IX вв. Интересно в связи с этим вспомнить, что у абазин есть песни о том, что переселение абазин проходило из Цебельды по Клухорскому перевалу и долине р. Теберды. Первое упоминание о пребывании абазин на Северном Кавказе в письменных источниках относится к концу XIV в. Персидские авторы первой половины XV в. Низам ад-Дин Шами и Шереф ад-Дин Йезди пишут, что Тимур, пройдя в 1395 г. по Верхней Кубани, очутился «в местности Абаса». Археологическим свидетельством пребывания абазин в верховьях Кубани и Зеленчуков является абазинский Ново-Кувинский могильник XIII—XIV вв.

Именно в это время, на рубеже XIII—XIV вв. и вплоть до конца XVII вв., происходило массовое переселение абазин из Восточного Причерноморья на северные склоны Кавказского хребта. Двигались они вместе с адыгами, а также через перевалы — Клухорский, Махарский, Санчарский. Об абазинах на Верхней Кубани и Зеленчуках, а также в Пятигорье говорят русские письменные источники XVI—XVII вв., турецкий автор XVII в. Эвлия Челеби. Согласно этим источникам, в XVII в. в данном регионе жили все абaziны-тапантовцы: **лоовцы, бибердовцы, дударуковцы, клычевцы и джантемировцы**. В источниках XVIII в. в числе абазинских групп, населявших северные склоны Кавказского хребта, кроме тапантовцев, упоминаются все шесть шкарауовских подразделений — **там, кизилбек, баг, чаграй, баракай и мысылбай-башилбай**. Таким образом, предками абхазов и абазин являются апсилы, абазги и другие племена. В X в. древнеабазинская народность выделилась из древнеабхазской. На протяжении рубежа XIII—XIV в. произошло переселение абазин на Северный Кавказ.

Адыги и абaziны в позднем средневековье занимались земледелием и скотоводством. В Восточном Причерноморье в адыгских и абазинских памятниках найдены железные плужные наральники и сошники. Естественно предположить, что на территории Карачаево-Черкесии у адыгов и абазин также было плужное земледелие, а отсутствие земледельческих орудий в погребениях, возможно, объясняется различиями в погребальном обряде. О скотоводстве говорят находки в курганах костей домашних животных (быка и других), а также ножниц для стрижки овец. На основании письменных источников известно, что адыги и абaziны в период позднего средневековья разводили овец, коз, кур, коров, лошадей, имели собак. Скорлупа куриных яиц найдена в Ново-Кувинском могильнике. Охота имела подсобное значение.

Развивалось кузнечное, оружейное дело, ювелирное искусство. В адыгских курганах найдены железные предметы вооружения и орудия труда, медные и серебряные серьги. В домашнем производстве изготовлялась одежда — в погребениях встречены каменные пряслица, наперстки, игольники. У западных адыгов (бесленевцев и других) существовало гончарное производство.

Обмен не был развитым, но все же имел место — в адыгских курганах XIV—XVII вв. Карачаевско-Черкесии иногда встречаются импортные предметы — перстни из меди и серебра с цветными вставками, единичные бусины из хрустала, серебра, пасты, стекла и некоторые другие вещи. Монеты XIII—XIV вв. найдены в Ново-Кувинском могильнике и у Большого Соленого озера (ныне Черкесское водохранилище).

НОГАЙЦЫ.

Самоназвание ногайцев «ногай». Ногайский язык относится к кипчакско-ногайской подгруппе кипчакской группы тюркских языков. В антропологическом типе ногайцев преобладают монголоидные элементы.

Родиной ногайцев было Поволжье и прилегающие к нему с запада и востока земли. Предки ногайцев — кипчаки и другие тюркские и тюркизированные племена, входившие в XIII—XIV вв. в состав Золотой Орды. В 1391 г. из Золотой Орды выделилась Ногайская Орда во главе с Едигеем. Первоначально Ногайская Орда именовалась Мангитским юртом, так как Едигей был из племени мангит. В середине XVI в. Ногайская Орда разделилась на Больших и Малых ногаев. Большая Орда кочевала в Поволжье и восточнее, Малые Ногаи — в Предкавказье и западнее.

На территорию Северного Кавказа ногайцы стали проникать в XV в. (в Пятигорье). В XVII в., а может быть и раньше, ногайцы стали селиться на Северо-Западном Кавказе. На восточном черноморском побережье, в урочище Ногай-Кале, имеются ногайские курганы XVII в. В верховьях Кубани есть ногайский могильник XVI—XVII вв. в местности Байтал-Чапхан у аула Кубина.

Письменные источники — турецкие и русские, говорят о ногайцах, селившихся в верховьях Кубани и Зеленчуков с XVII в.

Так, Эвлия пишет, что на берегу реки Дженджек (Инджик — Малый Зеленчук) имелась крепость, в которой жили ногайцы, вытесненные с Волги калмыцкими тайшами (ханами). По словам Эвлия, ногайцы поселились также у крепости Бургустан (Рим-Гора у сел. Джага).

В русских документах 30—40-х гг. XVII в. говорится, что и Малый и Большой Ногай обитал «по Кубе-реке» рядом с бесленевцами и абазинами. Во второй половине XVII в. и позднее заселение ногайцами верховьев Кубани и Зеленчуков продолжалось. Часть ногайцев, поселившись в этом регионе, никуда отсюда не уходила. Другая часть переселялась на Волгу, в Западное Предкавказье, на Украину и даже в Бессарабию, но, как правило, переселялась обратно на Верхнюю Кубань и Зеленчуки.

Итак, предками ногайцев являются кипчаки и другие тюркские и туркизированные племена, входившие в XIII—XIV вв. в состав Золотой Орды. В конце XIV в. Ногайская Орда выделилась из Золотой орды. В XV в. ногайцы стали проникать на Северный Кавказ. В XVI в. они стали заселять Северо-Западный Кавказ. Основная масса ногайцев поселилась в этом регионе в XVII в.

Археологические памятники ногайцев очень скудны. С уверенностью можно назвать ногайским лишь Байтал-Чапханский могильник XVI—XVIII в., расположенный у аула Кубина, о котором мы говорили выше. Там найдены ножи и ножницы, которые могли быть изделиями местных мастеров. Впрочем, они могли попасть к ногайцам и в результате обмена. По письменным источникам XVI—XVII вв., а также по ретроспективным данным нам известно, что ногайцы были кочевниками-скотоводами, но уже в XVII в. стали переходить к оседлому образу жизни.

Таким образом, в начале позднего средневековья сформировались все четыре народа, населяющих Карачаево-Черкессию в настоящее время — карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы. Социальные отношения у них были раннефеодальными. В их общественном строе отчетливо прослеживались черты патриархально-родового строя.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.

Алексеева Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М., 1992.

Биджиев Х. Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983.

Кузнецов В. А. Азания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971.

Кузнецов В. А. В ущелье Большого Зеленчука. М., 1977.

Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.

Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 1. Ставрополь, 1967.

Алексеева Евгения Павловна, доктор исторических наук

**О чём рассказывают
археологические памятники
Карачаево-Черкесии**

Темплан 1994 г., п. 2

Сдано в набор 07.04.94 г. Подписано к печати 24.05.94 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4.
Бумага типографская № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная.
Тираж 2.000 экз. Заказ № 1612. Цена договорная.